

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Гласность судебного разбирательства и гарантии ее осуществления. Основания ограничения гласности»

Обучающийся

Д.В. Кельмекеев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена несколькими ключевыми факторами. Так, в условиях современного информационного общества гласность судебного разбирательства приобретает особое значение для обеспечения прозрачности и подотчетности судебной системы. Открытость судопроизводства является фундаментальной гарантией справедливости, позволяя общественности контролировать деятельность судов и предотвращать возможные злоупотребления. В условиях развития цифровых технологий и увеличения доступа к информации, исследование аспектов гласности становится все более значимым. Также важно заметить, что гласность судебного разбирательства непосредственно связана с правами человека и гражданскими свободами. Открытость судебных процессов способствует защите прав участников судебного разбирательства, укреплению доверия общества к судебной системе и повышению уровня правосознания. Анализ нормативно-правовой базы, таких как ст. 241 УПК РФ, ст. 123 Конституции РФ и международных правовых актов, а также изучение практических аспектов реализации гласности, позволяет выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации условия гласности уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – правовая основа осуществления условия гласности судопроизводства.

Цель бакалаврской работы – исследование гласности уголовного судопроизводства и гарантий ее осуществления.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты требования гласности судебного разбирательства	7
1.1 Общая характеристика общих условий судебного разбирательства, их система и соотношение с принципами процесса.....	7
1.2 Гласность как общее условие судебного разбирательства	13
Глава 2 Практические аспекты обеспечения гласности судебного разбирательства и гарантий ее осуществления	17
2.1 Гарантии обеспечения гласности судебного разбирательства	17
2.2 Основания и порядок ограничения гласности судебного разбирательства	27
Глава 3 Проблемы реализации условия гласности в уголовном судопроизводстве	34
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Эффективность правосудия и уровень доверия общественности к судебной власти непосредственно зависят от доступности, открытости и прозрачности информации в уголовном судопроизводстве.

Гарантирование свободного доступа к информации в судебных процессах играет ключевую роль в обеспечении справедливых и объективных решений.

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Так, в условиях современного информационного общества гласность судебного разбирательства приобретает особое значение для обеспечения прозрачности и подотчетности судебной системы. Открытость судопроизводства является фундаментальной гарантией справедливости, позволяя общественности контролировать деятельность судов и предотвращать возможные злоупотребления. В условиях развития цифровых технологий и увеличения доступа к информации, исследование аспектов гласности становится все более значимым.

Также важно заметить, что гласность судебного разбирательства непосредственно связана с правами человека и гражданскими свободами. Открытость судебных процессов способствует защите прав участников судебного разбирательства, укреплению доверия общества к судебной системе и повышению уровня правосознания. Анализ нормативно-правовой базы, таких как ст. 241 УПК РФ, ст. 123 Конституции РФ и международных правовых актов, а также изучение практических аспектов реализации гласности, позволяет выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации условия гласности уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – правовая основа осуществления условия гласности судопроизводства.

Цель бакалаврской работы – исследование гласности уголовного судопроизводства и гарантий ее осуществления.

Задачи настоящей выпускной квалификационной работы заключаются в следующем:

- представить общую характеристику общих условий судебного разбирательства, их система и соотношение с принципами процесса;
- раскрыть понятие гласности как общего условия судебного разбирательства;
- рассмотреть гарантии обеспечения гласности судебного разбирательства;
- изучить основания и порядок ограничения гласности судебного разбирательства;
- выделить проблемы реализации условия гласности в уголовном судопроизводстве.

Теоретическая база данной выпускной квалификационной работы включает в себя изучение и анализ научных трудов, монографий, научных статей и других материалов, посвященных вопросам гласности в судебном разбирательстве.

Среди ключевых исследований можно выделить труды таких ученых, как А.А. Бегян, А.С. Борисов, А.А. Елкина, Н.В. Жогин, А.Н. Козликина, И.И. Мартинович, С.В. Потапенко, Т.В. Трубникова, Р.В. Шагиева.

Нормативно-правовая база настоящей выпускной квалификационной работы включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), а также иные нормативно-правовые акты по представленной теме исследования.

Методы исследования, используемые в данной бакалаврской работе, включают в себя аналитический метод, эмпирический метод, формально-юридический метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания условия гласности в уголовном судопроизводстве и его роли в обеспечении справедливого и объективного правосудия. Результаты исследования могут способствовать развитию теоретических основ правового регулирования гласности судебных процессов, а также помочь в формировании научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций и предложений по улучшению практики обеспечения гласности в уголовных процессах.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты требования гласности судебного разбирательства

1.1 Общая характеристика общих условий судебного разбирательства, их система и соотношение с принципами процесса

Судебное разбирательство представляет собой неотъемлемую часть уголовного процесса, обеспечивающую законность и справедливость в рассмотрении уголовных дел. Анализируя эволюцию судебного разбирательства в рамках уголовного права, можно констатировать, что его роль выходит за рамки простого установления вины, способствуя формированию правовой культуры общества через демонстрацию прозрачности и объективности в применении норм.

Исторический контекст развития общих условий судебного разбирательства демонстрирует постепенную эволюцию от императивных процедур к демократическим принципам, отражая общую тенденцию гуманизации правосудия. В дореволюционной России Судебные уставы 1864 года впервые закрепили многие из современных общих условий, включая гласность и состязательность, что стало революционным шагом для своего времени. Советский период, несмотря на идеологические ограничения, сохранил и развил многие процессуальные гарантии, адаптировав их к новым социально-политическим условиям. Современный этап характеризуется стремлением к гармонизации российского законодательства с международными стандартами, что проявляется в усилении защиты прав участников процесса и расширении возможностей общественного контроля за правосудием.

Судебное разбирательство не только решает вопросы виновности обвиняемого, но и обеспечивает формирование гражданского правосознания. Вынесение законного и обоснованного приговора способствует укреплению

веры в справедливости, воспитывая уважение к судебной системе и институтам государственной власти.

Общие условия судебного разбирательства, закрепленные в главе 35 УПК РФ, представляют собой фундаментальную основу, обеспечивающую структурированность и справедливость процесса, а их взаимосвязь с принципами уголовного судопроизводства формирует целостную систему правосудия. Эти условия, включая гласность, непосредственность и равенство сторон, не только регулируют порядок рассмотрения дел, но и служат механизмом реализации таких принципов, как законность и уважение прав человека.

Системный анализ взаимодействия общих условий судебного разбирательства с принципами уголовного процесса раскрывает сложную иерархическую структуру, где каждый элемент выполняет специфическую функцию в обеспечении справедливого правосудия. Принципы выступают как фундаментальные идеологические основания, определяющие общую направленность уголовного процесса, тогда как общие условия представляют собой конкретные механизмы их практической реализации. Например, принцип состязательности находит свое воплощение в условии равенства прав сторон, а принцип уважения прав и свобод человека реализуется через гласность судебного разбирательства. Такая взаимосвязь обеспечивает не только формальное соблюдение процессуальных норм, но и достижение материальной справедливости через создание условий для полноценной защиты прав всех участников процесса.

Их значение заключается в создании предсказуемой и прозрачной процессуальной среды, которая минимизирует риски произвола и обеспечивает баланс интересов всех участников процесса. В условиях современного правового государства такая система способствует укреплению доверия к судебной власти и формированию правосознания, что особенно важно в контексте глобальных тенденций демократизации.

А.А. Бегян отмечает, что «общие условия судебного разбирательства – предусмотренные УПК РФ правила рассмотрения и разрешения судом вопросов по уголовному делу, обеспечивающие соблюдение уголовно-процессуальной формы, прав и интересов участвующих в производстве лиц, постановление законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения» [5, с. 56].

Развивая данную позицию, следует подчеркнуть, что общие условия выступают как механизмы, интегрирующие принципы процесса в повседневную практику, тем самым обеспечивая не только формальное, но и субстантивное правосудие, адаптированное к динамике современных общественных отношений.

Исследователь отмечает, что «общие условия в полном объеме реализуются при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке. При производстве в суде о принятии решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве или при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей отдельные общие условия применяются ограниченно. Также почти в полном объеме правила соблюдаются в апелляционной инстанции, отдельные условия реализуются в стадии исполнения приговора» [5, с. 57].

Следует заметить, что А.А. Бегян акцентирует внимание на важности гибкости в судебном процессе, при этом подчеркивая необходимость соблюдения основных прав и процессуальных норм, что является ключевым для поддержания доверия к системе правосудия. А.А. Бегян справедливо замечает, что судебное разбирательство является критически важным элементом уголовного процесса, играющим ключевую роль в обеспечении законности и справедливости.

Важно заметить, что в уголовном процессе необходимо четко различать принципы от общих условий. Общие условия не являются принципами уголовного процесса, при этом играют важную роль в его организации и осуществлении.

Общие условия судебного разбирательства определены в гл. 35 УПК РФ. К общим условиям судебного разбирательства относятся непосредственность и устность рассмотрения дела (ст. 240 УПК РФ), гласность заседания (ст. 241 УПК РФ), возможность участия через видео-конференц-связь (ст. 241.1 УПК РФ), неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ), функции председательствующего судьи (ст. 243 УПК РФ), равенство прав сторон (ст. 244 УПК РФ), а также роль помощника судьи (ст. 244.1 УПК РФ) и секретаря судебного заседания (ст. 245 УПК РФ). Эти условия включают участие различных участников процесса, таких как обвинитель (ст. 246 УПК РФ), подсудимый (ст. 247 УПК РФ), защитник (ст. 248 УПК РФ), потерпевший (ст. 249 УПК РФ), гражданские истцы и ответчики (ст. 250 УПК РФ), специалисты (ст. 251 УПК РФ). Пределы судебного разбирательства определены в ст. 252 УПК РФ, а также предусмотрены процедуры для отложения и приостановления разбирательства (ст. 253 УПК РФ), прекращения уголовного дела или преследования (ст. 254 УПК РФ), решения вопросов о мере пресечения (ст. 255 УПК РФ), вынесения определений и постановлений (ст. 256 УПК РФ), регламент судебного заседания (ст. 257 УПК РФ), меры воздействия за нарушение порядка (ст. 258 УПК РФ), ведение протокола заседания (ст. 259 УПК РФ) и замечания на протокол и аудиозапись (ст. 260 УПК РФ).

Представленный перечень условий иллюстрирует их иерархическую структуру, где базовые элементы, такие как гласность и равенство сторон, служат фундаментом для более специализированных процедур, обеспечивая объективность всего процессуального механизма и минимизируя риски процессуальных нарушений.

При этом принципы уголовного судопроизводства, определенные в гл. 2 УПК РФ, представляют собой фундаментальные положения, обеспечивающие справедливость и законность судебного процесса. Эти принципы включают назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и его разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ), законность (ст. 7 УПК РФ) и осуществление правосудия

только судом (ст. 8 УПК РФ), а также независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ). Уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайна переписки и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ) и презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) обеспечивают защиту основных прав участников процесса. Также важны принципы состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), право на защиту (ст. 16 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), использование языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) и право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Сравнительный обзор этих принципов подчеркивает их универсальность, коррелирующую с международными стандартами прав человека, и их роль в предотвращении авторитарных тенденций в судопроизводстве, что делает их не просто декларативными, а активно влияющими на формирование судебной практики.

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой основополагающие положения, которые определяют сущность и цели уголовного процесса. Они включают как объективные, так и субъективные начала, отражающие общественное развитие и ценностные ориентиры государства. Принципы установлены законодательно и обязательны для всех участников уголовного процесса. По мнению В.И. Жогина, «принципы уголовного процесса представлены структурой уголовного судопроизводства, за счет которых выражается методология исследований в уголовном процессе, за счет достижения целей, реализации конкретных задач, определяемых в уголовно-правовых нормах» [9, с. 89].

Методологическая функция принципов уголовного судопроизводства проявляется в их способности определять не только формальные процедуры, но и содержательную направленность всего уголовно-процессуального познания. Принципы выступают как системообразующие элементы, которые обеспечивают единство подходов к решению различных процессуальных

вопросов и создают методологическую основу для интерпретации неясных правовых ситуаций. В условиях постоянного развития общественных отношений и появления новых форм преступности принципы служат стабилизирующим фактором, позволяющим сохранять преемственность правоприменительной практики при одновременной адаптации к изменяющимся условиям.

Система общих условий судебного разбирательства тесно переплетается с основными принципами уголовного процесса. Например, условие гласности (ст. 241 УПК РФ) непосредственно связано с принципом законности (ст. 7 УПК РФ) и уважением прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), поскольку открытость судебных заседаний служит гарантией справедливого правосудия и общественного контроля. Принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) находит свое отражение в обеспечении равенства прав участников процесса (ст. 244 УПК РФ) и праве на защиту (ст. 16 УПК РФ), что позволяет сторонам активно участвовать в судебном разбирательстве, представлять доказательства и доводы, обеспечивая тем самым баланс интересов. Приведенные примеры четко демонстрируют различие между принципами уголовного процесса и общими условиями судебного разбирательства.

Общие условия судебного разбирательства, хотя и не являются принципами, играют важную роль в организации и осуществлении уголовного процесса, и представляют собой конкретные процессуальные нормы и правила, регулирующие порядок проведения судебных заседаний.

Соотношение общих условий судебного разбирательства и принципов уголовного процесса является неотъемлемой частью правоприменительной практики. Принципы обеспечивают нормативную основу, на которой строятся конкретные процессуальные действия и решения суда. Общие условия, в свою очередь, определяют практические механизмы реализации этих принципов в ходе судебного разбирательства, создавая условия для их эффективного применения. Такая взаимосвязь способствует эволюции уголовного процесса

в направлении большей эффективности и гуманизации, где общие условия выступают как адаптивный инструмент для воплощения принципов в реальной правоприменительной деятельности, тем самым усиливая общую устойчивость системы правосудия.

1.2 Гласность как общее условие судебного разбирательства

Переходя от общей характеристики общих условий судебного разбирательства к анализу гласности как одного из ключевых элементов этой системы, необходимо подчеркнуть ее роль в обеспечении прозрачности и общественного контроля за правосудием. Гласность, будучи тесно связанной с принципами законности и защиты прав человека, выступает не только процессуальной нормой, но и социальным механизмом, способствующим укреплению демократических основ государства, предотвращению злоупотреблений властью и формированию общественного доверия к судебной системе, что делает ее изучение фундаментальным для понимания эволюции уголовного процесса.

Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом [7].

Гласность судебного процесса впервые провозглашена в России в 1864 году. Так, в ст. 88 Устава уголовного судопроизводства было «указано, что «мировой судья разбирает дела изустно и публично». Далее в ст. 89 Устава уголовного судопроизводства указаны дела, которые разбираются «при закрытых дверях». То есть гласность (публичность) по Уставу уголовного судопроизводства допускала закрытие судебного заседания по уголовным делам для публики только в исключительных случаях, которые прямо указаны в этом Уставе» [14, с. 104]. То есть судебные дела должны были

рассматриваться публично, за исключением строго определённых случаев, когда заседания могли проводиться при закрытых дверях.

Также о гласности можно было услышать в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. [18] и ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. [19].

В настоящее время в ст. 123 Конституции Российской Федерации сказано, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом [11]. Б.В. Сангаджиев отмечает, что «эта конституционная гарантия гласности судопроизводства соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права» [16, с. 36].

Конституционное закрепление гласности судопроизводства в Российской Федерации отражает не только приверженность международным стандартам, но и осознание фундаментальной роли открытости правосудия в построении демократического правового государства. Статья 123 Конституции РФ, гарантирующая открытость судебных заседаний, создает основу для формирования культуры прозрачности в деятельности судебной власти и служит правовым фундаментом для развития системы общественного контроля за правосудием. Конституционные гарантии гласности имеют прямое действие и обязывают все государственные органы, включая суды, обеспечивать реальную доступность правосудия для общества, что создает предпосылки для формирования активной гражданской позиции в отношении деятельности судебной системы и способствует повышению правовой культуры населения через непосредственное наблюдение за процессом отправления правосудия.

Ст. 9 «Гласность в деятельности судов» Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ также гласит, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом [20].

В УПК РФ гласность закреплена как общее условие судебного разбирательства. Ст. 241 УПК РФ гласит, что разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей [17]. При этом закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в особых случаях.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов) [13].

С.В. Потапенко, анализируя мнения исследователей, соглашается с тем, что «открытое разбирательство дела в суде общей юрисдикции является правилом, а закрытое судебное разбирательство – исключением, изъятием из общего правила, причем только в случаях, предусмотренных федеральным законом» [14, с. 105].

Также С.В. Потапенко считает справедливым высказывание И.И. Мартиновича о том, что «гласность в... уголовном процессе следует понимать как открытое судебное разбирательство с обеспечением возможности для желающих граждан присутствовать на судебном процессе и осведомлением общественности о судебной деятельности путем использования различных средств информации...» [14, с. 105].

В США право на публичное судебное разбирательство обеспечивается Шестой и Первой поправками Конституции, но фото- и видеосъемка запрещены. В Великобритании дела рассматриваются публично, но записи разрешены только с согласия суда.

В России уровень гласности в судебных процессах сопоставим с развитыми странами, обеспечивая открытость и доступность информации.

Стоит отметить, что пандемия COVID-19 временно изменила формат гласности, переводя процессы в удаленный формат, что уменьшило

возможности публичного наблюдения, но ускорило внедрение цифровых технологий. При этом переход к онлайн-форматам не только адаптировал гласность к чрезвычайным условиям, но и открыл перспективы для глобальной цифровизации судопроизводства, потенциально расширяя аудиторию и усиливая трансграничный обмен правовыми практиками.

Подводя общий итог по первой главе исследования, следует отметить, что общие условия судебного разбирательства формируют комплексную систему, тесно интегрированную с принципами уголовного процесса, где они выступают как практические инструменты для реализации фундаментальных идей законности, равенства сторон и защиты прав участников, обеспечивая не только организационную структуру судопроизводства, но и его адаптацию к социальным изменениям, тем самым способствуя укреплению правового государства и повышению эффективности правосудия в целом.

Гласность как общее условие судебного разбирательства представляет собой ключевой элемент, исторически эволюционировавший от императорских реформ к конституционным гарантиям, гармонизированный с международными стандартами и адаптированный к современным вызовам, включая цифровизацию, что позволяет ей служить мощным механизмом общественного контроля, предотвращения злоупотреблений и повышения доверия к судебной системе, раскрывая ее потенциал в контексте глобальных тенденций демократизации правосудия.

Глава 2 Практические аспекты обеспечения гласности судебного разбирательства и гарантий ее осуществления

2.1 Гарантии обеспечения гласности судебного разбирательства

Гласность судебного разбирательства обеспечивается рядом мер, направленных на повышение уровня правовой осведомленности общества о деятельности судов и поддержку общественного доверия к судебной системе.

Системный подход к обеспечению гласности судебного разбирательства предполагает создание многоуровневой архитектуры гарантий, включающей не только формальные процедурные требования, но и институциональные механизмы их реализации. Современная практика демонстрирует, что эффективность гласности зависит не только от законодательного закрепления соответствующих норм, но и от качества их исполнения на всех уровнях судебной системы. Организационные аспекты включают обеспечение физической доступности залов судебных заседаний, создание условий для работы представителей СМИ, а также формирование культуры открытости среди судей и работников аппарата суда. Технологические решения, такие как системы оповещения о времени проведения заседаний, онлайн-трансляции и электронные архивы судебных документов, становятся неотъемлемой частью современной инфраструктуры обеспечения гласности, требуя постоянного обновления и совершенствования.

Развивая понимание этих мер, следует отметить, что они не только формализуют доступ к информации, но и способствуют формированию культуры правового государства, где открытость судов выступает барьером против коррупции и произвола, усиливая социальную ответственность судей и участников процесса.

Открытость заседаний подразумевает возможность присутствия на них сторонних лиц и журналистов без каких-либо препятствий, связанных с их профессиональной принадлежностью или отсутствием аккредитации.

Исключением являются случаи, когда суд принимает мотивированное решение о проведении разбирательства в закрытом режиме, что может быть обусловлено необходимостью защиты частной жизни участников процесса или иных законных оснований.

Практическая реализация принципа открытости судебных заседаний сталкивается с рядом объективных ограничений, связанных с архитектурными особенностями зданий судов, техническими возможностями трансляции и обеспечения безопасности. Многие здания судов, построенные в советский период, не были рассчитаны на массовое присутствие общественности, что создает физические барьеры для реализации гласности. Современная реконструкция судебных зданий должна учитывать требования обеспечения открытости, включая создание просторных залов заседаний, оборудованных современными техническими средствами для аудио- и видеозаписи. Особое внимание требует обеспечение доступности для лиц с ограниченными возможностями, что является важным аспектом инклюзивности судебного процесса и соответствует международным стандартам равенства доступа к правосудию.

Суды должны балансировать между принципом гласности и защитой личных прав, что требует тщательной оценки рисков разглашения, предотвращая необоснованное ограничение общественного контроля и обеспечивая пропорциональность мер.

При этом наличие сведений о частной жизни в материалах дела не является автоматическим основанием для закрытого заседания; суд оценивает характер этих сведений и возможные последствия их разглашения. Законом также предусмотрено, что личные данные, такие как переписка и записи переговоров, оглашаются только с согласия соответствующих лиц (ч. 4 ст. 241 УПК РФ).

Рассмотрим пример из судебной практики – приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) № 1-35/2023 1-500/2022 1-7/2024 от 26 января 2024 г., согласно которому «доводы стороны защиты о

том, что стороной обвинения в ходе оглашения телефонных и иных переговоров в открытом судебном заседании без согласия лиц грубо нарушены требования ч. 4, ст. 241 «Гласность» суд находит необоснованными. В соответствии с ч. 4 ст. 241 УПК РФ запись телефонных переговоров лиц может быть оглашена в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Перед прослушиванием телефонных переговоров, возражений против прослушивания записей сторона защиты не выражала, ходатайств не заявила, в связи с чем, нарушений требований УПК при исследовании данных доказательств не имеется» [15].

Этот пример иллюстрирует важность процедурного согласия в сохранении баланса между гласностью и приватностью, подчеркивая, что отсутствие своевременных возражений может привести к оглашению материалов, что побуждает к более активному участию сторон в защите своих прав.

Согласно ч. 5 ст. 241 УПК РФ, лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не допускается [17].

Эволюция технических средств фиксации судебных процессов отражает общую тенденцию цифровизации правосудия и создает новые возможности для обеспечения гласности при одновременном возникновении новых вызовов. Традиционные ограничения на использование технических средств, сформированные в эпоху аналоговых технологий, требуют переосмысления в части современных цифровых реалий. Мобильные устройства с

возможностями высококачественной записи и мгновенной передачи информации создают предпосылки для революционного расширения гласности, но одновременно порождают риски, связанные с неконтролируемым распространением информации и возможным нарушением прав участников процесса. Искусственный интеллект открывает перспективы для автоматизированной обработки и анализа судебных процессов, включая создание интерактивных транскриптов, автоматический перевод на различные языки и интеллектуальное индексирование содержания для упрощения поиска информации.

Часть 6 ст. 241 УПК РФ гласит, что лицо в возрасте до шестнадцати лет, если оно не является участником уголовного судопроизводства, допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего [17].

Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения касаясь ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, регламентирующую возможность участия подсудимого в режиме видео-конференц-связи, в результате чего данная часть статьи утратила силу. Но законодатель дополнил УПК РФ новой статьей 241.1, которая достаточно подробно регламентирует участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

При этом, как отмечает А.А. Елкина, закон, согласно которому внесены изменения в УПК РФ, «не изменил позицию законодателя по вопросу возможности использования технических средств при освещении судебных заседаний. Более того, с использованием цифровых технологий существенно снизились возможности публики, как реального, так и «виртуального присутствия в зале судебного заседания», что имеет отрицательное влияние на перспективы совершенствования и развития гласности судебного разбирательства» [8, с. 167].

Парадокс цифровизации судопроизводства заключается в том, что технологические решения, призванные расширить доступность правосудия, могут одновременно создавать новые барьеры для реализации традиционных

форм гласности. Видео-конференц-связь, обеспечивая участие сторон в процессе независимо от географических ограничений, ограничивает возможности физического присутствия общественности в зале суда и создает новую форму «цифрового разрыва» между теми, кто имеет доступ к технологиям, и теми, кто его не имеет. Гибридные модели судебных заседаний, сочетающие очное и дистанционное участие, требуют разработки новых протоколов обеспечения гласности, включая специальные процедуры для обеспечения равного доступа к информации для всех категорий наблюдателей. Перспективным направлением является создание виртуальных залов судебных заседаний с возможностью участия удаленных наблюдателей, что может значительно расширить аудиторию и усилить общественный контроль за правосудием.

Согласно ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ, подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. При наличии технической возможности суд вправе по ходатайству подсудимого принять решение о его участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. Суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе принимает решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи также в случае, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно [17].

Часть 2 ст. 241.1 УПК РФ определяет, что в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при наличии технической возможности суд вправе при рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи [17].

Часть 3 ст. 241.1 УПК РФ гласит, что в случае участия в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи

участие защитника является обязательным [17]. Данное требование обеспечивает защиту прав подсудимого, гарантируя ему квалифицированную юридическую помощь.

Обязательность участия защитника в случаях дистанционного участия подсудимого отражает глубокое понимание законодателем особых рисков, связанных с виртуальным форматом судебных заседаний. Дистанционное участие может ограничивать возможности подсудимого для эффективной коммуникации с судом, создавать технические препятствия для полноценного восприятия процесса и усложнять процедуры обеспечения конфиденциального общения между подсудимым и защитником. Квалифицированная юридическая помощь в таких условиях становится не просто правом, а необходимой гарантией справедливости процесса. Защитник выступает как связующее звено между виртуальным и физическим пространством суда, обеспечивая полноценную реализацию процессуальных прав подсудимого и компенсируя потенциальные недостатки дистанционного формата участия в процессе.

Так, например, в обзоре судебной практики по несовершеннолетним Нижегородского областного суда отмечено, что «анализ представленных на обобщение уголовных дел показал, что судебное разбирательство по всем изученным делам, проводилось с обязательным участием защитника. В случаях, когда несовершеннолетний подсудимый отказывался от услуг защитника, суды принимали верное решение об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого, указывая, что действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие защитника по делам в отношении несовершеннолетних. Такое решение было принято, например, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего С., который заявил ходатайство об отказе от услуг адвоката, в удовлетворении которого было обоснованно отказано с указанием на совершение подсудимым преступления в несовершеннолетнем возрасте» [12].

Примеры из судебной практики показывают, что суды правильно применяют нормы УПК РФ, отказывая в ходатайствах об отказе от защитника в случаях с несовершеннолетними. Это обеспечивает высокий уровень юридической защиты и соблюдение процессуальных прав подсудимых, особенно уязвимых категорий, таких как несовершеннолетние.

Согласно ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ, не допускается участие в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей [17]. Присутствие подсудимого в зале суда позволяет присяжным более полно воспринимать его поведение, реакции и эмоции, что важно для объективной оценки его виновности или невиновности. Личное участие способствует созданию более справедливой и полноценной оценки доказательств и аргументов сторон.

Этот запрет отражает фундаментальную ценность личного присутствия в процессах с присяжными, где невербальные аспекты играют ключевую роль, подчеркивая необходимость сохранения традиционных элементов в критически важных процедурах для обеспечения объективности.

Психологические аспекты восприятия подсудимого присяжными заседателями представляют собой один из наиболее сложных элементов судебного процесса, требующий глубокого понимания механизмов формирования судебных убеждений. Невербальная коммуникация, включающая мимику, жесты, позу и общее поведение подсудимого, составляет значительную часть информации, на основе которой присяжные формируют свое мнение о личности обвиняемого и его отношении к предъявленным обвинениям. Видео-конференц-связь, несмотря на технологические достижения, не способна полностью передать все нюансы живого присутствия, что может привести к искажению восприятия и, как следствие, к неправильным выводам о виновности или невиновности. Кроме того, присутствие подсудимого в зале суда создает особую атмосферу ответственности и торжественности процесса, которая является важным

элементом психологического воздействия на всех участников судебного разбирательства.

Ч. 5 ст. 241.1 УПК РФ гласит, что решение об участии иных лиц, вызванных в судебное заседание, путем использования систем видео-конференц-связи может быть принято судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе [17].

Согласно ч. 6 ст. 241.1 УПК РФ, в случае принятия судом решения об участии в судебном заседании подсудимого или иного лица путем использования систем видео-конференц-связи судебное заседание проводится по общим правилам, установленным УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 241.1 УПК РФ [17]. Все процессуальные нормы и гарантии остаются в силе, что обеспечивает равенство сторон и соблюдение прав всех участников. Особенности видеоконференцсвязи учитываются, чтобы адаптировать процесс к техническим условиям, но они не должны влиять на основные принципы судебного разбирательства, такие как справедливость и доступность правосудия.

Ч. 7 ст. 241.1 УПК РФ гласит, что при наличии технической возможности суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду, администрации места содержания под стражей, администрации учреждения или органа, исполняющих наказание, по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, организовать его участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи [17].

В соответствии с ч. 8 ст. 241.1 УПК РФ, судья либо по его поручению помощник судьи или секретарь судебного заседания по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность этого лица. Если лицо находится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы, его личность удостоверяется администрацией места

содержания под стражей, администрацией учреждения или органа, исполняющих наказание. Подписка лица, участвующего в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности и иные документы направляются судом по месту нахождения этого лица, администрацией места содержания под стражей, администрацией учреждения или органа, исполняющих наказание, председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело [17].

Ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ гласит, что защитнику обеспечивается возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи [17].

Обеспечение конфиденциального общения между защитником и подсудимым в условиях видео-конференц-связи представляет собой сложную техническую и процессуальную задачу, требующую создания специальных защищенных каналов связи и процедур их использования. Традиционные методы обеспечения конфиденциальности, такие как кратковременные перерывы для консультаций или передача записок, должны быть адаптированы к цифровому формату с использованием зашифрованных каналов связи, специальных комнат для конфиденциальных переговоров и протоколов переключения между открытыми и закрытыми режимами коммуникации. Кибербезопасность становится важным аспектом, поскольку нарушение конфиденциальности в цифровой среде может иметь более серьезные последствия и быть менее заметным, чем в традиционном физическом пространстве суда.

И, наконец, в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК РФ, приговор суда или иное решение, вынесенное по результатам судебного разбирательства, провозглашается в открытом судебном заседании. При этом оглашаются вводная и резолютивная их части [17].

Рассмотрим пример из судебной практики, связанный с применением статьи 241.1 УПК РФ. Так, статья 241.1 УПК РФ предусматривает возможность участия подсудимых в судебных заседаниях посредством видео-конференц-связи. Это позволяет обеспечить права обвиняемых на защиту и их участие в процессе, даже если они не могут присутствовать лично. Рассмотрим в качестве примера Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2024 г. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приняла решение оставить без изменения постановление от 16 февраля 2024 года об отказе в изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении ФИО1 и ФИО2. Суд установил, что дело должно рассматриваться в Южно-Сахалинском городском суде, что отвечает требованиям закона и обеспечивает права всех участников процесса. Использование видео-конференц-связи предусмотрено законом и не нарушает права подсудимых [2].

Также рассмотрим Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2024 г., в котором отмечается следующее: «Наличие несовершеннолетнего ребенка у обвиняемой, необходимость посещения врача в целях реабилитации, отсутствие авиасообщения, на что имеются ссылки в апелляционной жалобе, не могут расцениваться как убедительные и безусловные основания для изменения территориальной подсудности уголовного дела, эти обстоятельства не являются исключительными. Данных о наличии у ФИО1 заболеваний, препятствующих явке в суд, не представлено, а отсутствие авиасообщения, при наличии иных его видов, в том числе железнодорожного, развитой транспортной инфраструктуры, не свидетельствует о невозможности явки обвиняемой в суд. Кроме того, при наличии технической возможности участие ФИО1 в судебном заседании может быть обеспечено в порядке статьи 241 УПК РФ путем использования систем видео-конференц-связи. Таким образом, закрепленные в уголовно-процессуальном законе нормы по процедуре судебного разбирательства позволяют учесть интересы обвиняемой и обеспечить соблюдение ее прав при

рассмотрении уголовного дела в соответствии с установленной законом подсудностью.

Рассмотрение уголовного дела Калачеевским районным судом Воронежской области обеспечит эффективное рассмотрение уголовного дела в разумные сроки, а предусмотренная уголовно-процессуальным законом процедура судебного разбирательства позволяет в полном объеме обеспечить соблюдение прав не только обвиняемой, но и иных участников уголовного судопроизводства, тем самым соблюсти принципы, закрепленные в гл. 2 УПК РФ» [1]. Этот пример показывает, что отсутствие возможности явки обвиняемой лично в суд не является препятствием для её участия в судебном заседании.

Таким образом, обеспечение гласности судебного разбирательства достигается посредством законодательных и процедурных мер, направленных на открытость и прозрачность судебных процессов, что включает доступ общественности и СМИ к судебным заседаниям, публикацию судебных решений и протоколов, а также возможность обжалования закрытых заседаний.

Такие меры способствуют общественному контролю, повышают доверие к судебной системе и предотвращают возможные злоупотребления.

2.2 Основания и порядок ограничения гласности судебного разбирательства

В соответствии со ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел в судах обычно проводится публично, что подразумевает открытость для общественности. Однако существуют исключительные случаи, когда суд может решить провести разбирательство закрыто, то есть без присутствия публики и с доступом только для участников процесса.

Размышляя о балансе между публичностью и необходимостью ограничений, можно отметить, что такие исключения служат защитой

фундаментальных прав, предотвращая потенциальный вред от разглашения, но требуют строгого обоснования для избежания эрозии принципа гласности.

Теоретические основы ограничения гласности судебного разбирательства коренятся в фундаментальном противоречии между двумя важнейшими принципами демократического правосудия: открытостью судебного процесса и защитой прав личности. Это противоречие не является статичным, а представляет собой динамическую систему взаимодействующих интересов, требующую постоянного поиска оптимального баланса в каждой конкретной правовой ситуации. Философско-правовая природа данной проблемы заключается в том, что абсолютизация любого из этих принципов может привести к нарушению других фундаментальных прав и свобод человека. Открытость без ограничений может причинить непоправимый вред частной жизни, достоинству или безопасности участников процесса, тогда как чрезмерная секретность подрывает основы демократического контроля за правосудием и создает предпосылки для злоупотреблений властью.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 устанавливает, что проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании возможно только по основаниям, предусмотренным федеральным законом, как в отношении всего судебного разбирательства, так и в отношении соответствующей его части (части 2, 3 статьи 241 УПК РФ) [13].

Так, ст. 241 УПК РФ гласит, что закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

- разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
- рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;

- рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц [17].

Классификация оснований для ограничения гласности судебного разбирательства отражает различные категории охраняемых интересов и ценностей, каждая из которых имеет собственную специфику правового регулирования и практического применения. Первая группа оснований связана с защитой государственных интересов и включает случаи возможного разглашения государственной тайны, что обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности и защиты стратегически важной информации. Вторая категория касается защиты несовершеннолетних участников процесса, что основано на особом статусе детей в правовой системе и признании их повышенной уязвимости к негативному воздействию публичности. Третья группа направлена на охрану интимной сферы личности и человеческого достоинства, особенно в делах о преступлениях против половой неприкосновенности, где открытое разбирательство может причинить дополнительную психологическую травму потерпевшим. Четвертая категория обеспечивает безопасность участников процесса, что особенно актуально в условиях современной криминальной среды, где свидетели и потерпевшие могут подвергаться угрозам и давлению.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35, о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение или постановление, в котором должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не

являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов) (части 2 и 2.1 статьи 241 УПК РФ) [13]. При этом о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании указывается в протоколе судебного заседания, если он ведется судом, и во вводной части принятого по делу судебного постановления [13]. Также судам следует учитывать, что информация о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании должна быть общедоступной [13].

Процедурные гарантии при принятии решения о проведении закрытого судебного разбирательства представляют собой сложную систему правовых механизмов, направленных на предотвращение произвольного ограничения гласности и обеспечение пропорциональности применяемых мер. Требование мотивированности судебного решения является ключевым элементом этой системы, поскольку оно обязывает суд не просто формально сослаться на законодательные основания, а детально обосновать необходимость закрытого разбирательства в конкретных обстоятельствах дела. Указание конкретных фактических обстоятельств в судебном постановлении служит гарантией против расширительного толкования оснований для закрытия заседания и создает возможность для последующего судебного контроля правомерности принятого решения. Публичность самого факта проведения закрытого заседания обеспечивает минимальный уровень прозрачности даже в условиях ограниченной гласности и позволяет общественности и средствам массовой информации быть информированными о существовании такого процесса.

Рассмотрим случаи из судебной практики, когда уголовные дела рассматривались в закрытых судебных заседаниях.

Дело несовершеннолетнего К., обвиняемого по части 2 статьи 158 УК РФ, рассматривалось в закрытом судебном заседании из-за его возраста до 16 лет, что соответствует требованиям п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Однако постановление суда не содержало достаточного обоснования выбора закрытого режима, притом, что, согласно УПК РФ и Постановлению Пленума Верховного суда РФ, суд должен мотивировать свое решение о закрытии

заседания, указывая конкретные обстоятельства, которые могут быть препятствием для публичного доступа [12].

Представленный пример указывает на необходимость более строгого соблюдения процедурных норм, особенно в отношении обоснования исключения публичности судебного процесса.

Также «в закрытом судебном заседании было рассмотрено дело в отношении несовершеннолетних А., Г., К., Р. Однако следует отметить, что в нарушение положений ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, указывающей, что в определении или постановлении суда о проведении закрытого судебного разбирательства должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение, в постановлении о назначении судебного заседания по указанному делу какая-либо мотивировка, обосновывающая необходимость назначения судебного заседания в закрытом режиме, отсутствует» [12].

Рассмотрение дела в отношении группы несовершеннолетних также обоснованно проводится в закрытом заседании согласно законодательным нормам для защиты их интересов. Однако, как и в предыдущем примере, суд не выполнил требование указания конкретных обстоятельств, мотивирующих закрытие заседания. Это повторяет проблему недостаточной аргументации судебных решений, что может приводить к сомнениям в их правомерности и соблюдении прав всех участников процесса.

Ещё один пример - апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) № 22-34/2024 22-8295/2023 от 29 января 2024 г. Суд первой инстанции принял решение о проведении закрытого судебного заседания, ссылаясь на несовершеннолетний возраст некоторых осужденных. В соответствии с требованиями ст. 241 УПК РФ, суд посчитал это правильным для защиты интересов несовершеннолетних. Сторона защиты возражала против закрытого судебного заседания, ссылаясь на условие гласности, однако суд апелляционной инстанции подтвердил законность такого решения [3].

Еще один пример из судебной практики связан с тем, что судебное разбирательство проводилось в открытом формате в связи с отсутствием ходатайств на проведение закрытого заседания со стороны участников процесса. Апелляционная инстанция не увидела оснований для пересмотра решения или направления дела на новое разбирательство, поскольку открытое рассмотрение дела не привело к нарушению прав участников процесса.

«Анализ п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что закрытое судебное разбирательство допускается (то есть его проведение не является обязательным) в случае, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет; при этом при принятии судом решения об этом должны быть указаны фактические обстоятельства, требующие проведения именно закрытого судебного разбирательства.

По настоящему уголовному делу председательствующий судья не установил подобных обстоятельств, не установил их и суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела в апелляционном порядке. Ходатайств от участников процесса, в том числе, государственного обвинителя о рассмотрении дела по обвинению ФИО1 в закрытом судебном заседании ни в первой, ни во второй инстанции не заявлялось, сторона защиты об этом, равно как и законный представитель несовершеннолетнего, об этом не ходатайствовали» [4]. «С учётом изложенного, суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами дополнительного апелляционного представления о существенном нарушении прав участников процесса. Необходимости направления уголовного дела на новое судебное разбирательство ввиду рассмотрения его в открытом судебном заседании не усматривается, поскольку нарушения чьих-либо прав ввиду рассмотрения настоящего уголовного дела в открытом судебном заседании не допущено» [4]. В данном случае, судебное разбирательство проводилось в открытом формате из-за отсутствия ходатайств на проведение закрытого заседания со стороны участников процесса. Это решение соответствует законодательным

нормам, так как проведение закрытого заседания не является обязательным, а лишь допускается при наличии определённых условий. Апелляционная инстанция, рассмотрев дело, не нашла оснований для пересмотра решения.

Анализируя п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, можно прийти к выводу, что суд обязан мотивировать своё решение о закрытии заседания, указывая конкретные обстоятельства, требующие закрытого формата. В данном деле таких обстоятельств не было установлено ни первой, ни апелляционной инстанцией, и ни одна из сторон не заявляла ходатайств о закрытом рассмотрении.

Подводя итог по второй главе исследования, следует отметить, что гарантии обеспечения гласности судебного разбирательства включают комплекс мер, от открытого доступа общественности и СМИ до использования видео-конференц-связи с обязательным участием защитника, что обеспечивает баланс между прозрачностью, защитой прав участников и адаптацией к современным технологиям, способствуя повышению доверия к системе правосудия и предотвращению злоупотреблений в процессуальной практике.

Основания и порядок ограничения гласности судебного разбирательства строго регламентированы, допуская закрытые заседания только при мотивированных обстоятельствах, таких как защита тайны или безопасности, с обязательным обоснованием в решениях суда, что минимизирует риски произвола, сохраняет принцип открытости как правило и подчеркивает необходимость пропорциональности в применении исключений для поддержания справедливости.

Глава 3 Проблемы реализации условия гласности в уголовном судопроизводстве

Переходя от теоретических и практических аспектов обеспечения гласности судебного разбирательства, рассмотренных в предыдущих главах, к анализу существующих проблем в её реализации, необходимо подчеркнуть, что гласность, как фундаментальное условие уголовного процесса, играет ключевую роль в укреплении принципов законности, справедливости и общественного контроля за правосудием.

Несмотря на конституционное и законодательное закрепление этого условия в Российской Федерации, практика его применения раскрывает ряд системных противоречий и недостатков, связанных с балансом между открытостью процессов и защитой прав участников, влиянием технологических ограничений, а также формальным подходом к соблюдению норм УПК РФ. Эти проблемы не только снижают эффективность гласности как механизма предотвращения злоупотреблений властью, но и подрывают доверие общества к судебной системе, способствуя возникновению ситуаций, когда прозрачность уступает место конфиденциальности без достаточного обоснования.

Системный кризис реализации гласности в российском уголовном судопроизводстве проявляется в глубоком разрыве между декларируемыми принципами открытости правосудия и реальной практикой их воплощения, что создает серьезные угрозы для демократических основ государства и верховенства права. Этот кризис имеет многоуровневую структуру, включающую законодательные пробелы, правоприменительные дефекты, организационные недостатки и культурно-ментальные барьеры, каждый из которых требует специфических подходов к решению. Правовая неопределенность в вопросах соотношения гласности с другими принципами и правами создает широкие возможности для судебского усмотрения, которое не всегда осуществляется в пользу максимальной открытости процесса.

Технологическое отставание судебной системы от современных требований информационного общества дополнительно усугубляет проблемы доступности правосудия для широких слоев населения. Формализм в подходах к обеспечению гласности приводит к имитации открытости при фактическом ограничении реальных возможностей общественного контроля за деятельностью судебной власти.

А.Н. Козликина справедливо замечает, что «сам законодатель не относит гласность к основным принципам уголовного процесса, помещая ее в главу 35 УПК РФ, именуемую как «Общие условия судебного разбирательства», в то время как принципы расположены в главе второй» [10, с. 772]. Это зачастую приводит к формальному отношению к гласности, когда суды могут проводить открытые заседания, но фактически ограничивать доступ к ним. Например, информация о времени и месте заседаний может быть размещена на судебных стендах в неудобных для посещения местах или публиковаться с задержкой. Это приводит к тому, что общественность и СМИ зачастую не могут присутствовать на таких заседаниях.

Статус гласности существенно снижен по сравнению с УПК РСФСР 1960 года, где она была закреплена в статье 18. В новом УПК РФ гласность относится только к общему условию судебного разбирательства, что понижает его значимость и может приводить к его формальному соблюдению. А.С. Борисов отмечает, что «яркими иллюстрациями присутствия начал гласности в уголовном судопроизводстве можно считать такие формулировки процессуального закона как: оглашение протокола допроса ч. 6 ст. 190, оглашение показаний допрашиваемых лиц ч. 4 ст. 192, провозглашение приговора ст. 310 УПК РФ» [6, с. 46].

Судьи могут использовать это для ограничения доступа к информации по делу, ссылаясь на различные формальности и технические аспекты, что снижает прозрачность судебного процесса и доверие к судебной системе. В данном случае общественность и пресса не могут контролировать действия следственных органов, что может привести к злоупотреблениям и нарушениям

прав подозреваемых и обвиняемых. Например, показания могут быть получены под давлением или с нарушением процессуальных норм, что останется вне поля зрения общественности.

Итак, УПК РФ совсем недавно был дополнен статьёй 241.1 УПК РФ, регламентирующей участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, однако до сих пор не внесены изменения, которые бы касались возможности использования технических средств при освещении судебных заседаний, так как данные возможности в настоящее время ограничены.

При этом Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 13.12.2012 года № 35 разъясняет, что гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия на открытых судебных заседаниях лиц, не являющихся участниками процесса, и представителей СМИ.

Также одной из проблем реализации условия гласности является публикация только окончательного судебного акта, что ограничивает доступ к другой процессуальной информации.

В результате важные процессуальные документы, такие как ходатайства, постановления и промежуточные решения, остаются недоступными для общественности и СМИ. Такой подход ограничивает возможность полноценно следить за ходом дела и анализировать действия сторон и суда на разных этапах процесса. Для соблюдения открытости необходимо публиковать все документы, связанные с делами.

Также следует отметить, что Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [21] требует изменения личных данных участников судебного разбирательства при публикации, что частично нарушает условие гласности. Так, согласно ч. 3 ст. 15 данного закона, при размещении в сети "Интернет" текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации, за исключением текстов судебных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с

арбитражным процессуальным законодательством, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные, указанные в ч. 4 ст. 15. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса [21]. С одной стороны, это необходимо для защиты личной жизни участников процесса, но с другой стороны, это может затруднять идентификацию дел и их участников, что усложняет работу журналистов и исследователей. Также это может приводить к злоупотреблениям, когда под предлогом защиты персональных данных скрывается важная информация.

Также следует отметить, что на практике действия в рамках уголовного процесса часто остаются вне сферы общественного контроля, несмотря на беспристрастность судебных решений. Возникает важный вопрос о взаимосвязи реализации условия гласности и неприкосновенности личности.

Гласность предполагает доступность и открытость информации о ходе дела и участниках процесса, что может привести к нарушению неприкосновенности личной жизни.

Важно, чтобы все участники процесса, включая СМИ, соблюдали и условие гласности, и принцип неприкосновенности личности.

Судебные органы при этом должны разработать механизмы, которые позволят общественности быть информированной о судебных делах, при этом защитят личные данные участников процесса от несанкционированного разглашения.

Таким образом, выделены следующие ключевые проблемы, связанные с реализацией условия гласности в уголовном судопроизводстве:

- недостаточная реализация условия гласности на практике, ограничение гласности;
- недостаточная регламентация возможности использования технических средств при освещении судебных заседаний;

- публикация только итоговых судебных актов;
- ограничения в связи с защитой персональных данных;
- баланс между гласностью и неприкосновенностью личной жизни.

Для решения этих проблем предлагается несколько комплексных мер.

В первую очередь, необходимо закрепить гласность как один из принципов в УПК РФ. Это изменение законодательного статуса гласности повысит её значимость и потребует от судов более строгого соблюдения данного условия. Следует также усовершенствовать правовые гарантии гласности на законодательном уровне, разработав четкие нормы, касающиеся публикации материалов уголовных дел. Необходимо определить, какие именно документы и данные могут быть публично доступными, а какие должны оставаться конфиденциальными для защиты личности участников процесса. Тем самым можно будет избежать ситуаций, когда информация о ходе дела скрывается под предлогом защиты персональных данных, что нарушает условие гласности.

Создание единой базы данных, в которой будет доступна вся информация по уголовным делам, включая протоколы допросов, решения суда и другие документы, также является важным шагом к обеспечению прозрачности и доступности информации для общественности и СМИ. Такая база данных позволит не только упростить доступ к информации, но и улучшить контроль за деятельностью судов, поскольку все документы будут храниться в одном месте и будут легко доступны для анализа, а также поможет устранить проблему выборочной публикации документов, когда доступны только окончательные судебные акты.

Для того чтобы минимизировать влияние судебных приставов на доступ граждан к судебным заседаниям, необходимо разработать чёткие процедуры, которые помогут упорядочить и упростить доступ граждан к залам судебных заседаний, включая внедрение пропускной системы, также важна для решения этой проблемы. Данная мера позволит избежать ситуаций, когда судебные приставы, выполняя функции защиты судей и поддержания порядка,

препятствуют свободному доступу граждан и представителей СМИ к судебным заседаниям.

С целью совершенствования регламентации возможности использования технических средств при освещении судебных заседаний предлагается скорректировать ч. 5 ст. 241 УПК РФ: «5. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись, письменную запись, фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку, а также текстовую, аудио- и видеотрансляцию трансляцию открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" – при условии, что используемое оборудование и (или) технические средства не создают помех для судебного заседания. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не допускается». Эти изменения приведут к повышению гласности судебных процессов, сделав их более прозрачными для общественности.

Повышение активности общественных организаций и независимых наблюдателей, участвующих в судебных процессах, также может способствовать улучшению реализации условия гласности. Обеспечение их права на доступ к судебным заседаниям и информации о делах позволит усилить общественный контроль за судебной системой и повысить доверие граждан к её работе. Организация открытых судебных заседаний с участием представителей СМИ и общественности, а также разрешение на проведение аудио-, видео- и киносъемок, важны для укрепления доверия к судебной системе и обеспечения прозрачности её работы.

Не менее важным аспектом является разработка механизмов для защиты личности участников судебных процессов при публикации материалов дел в СМИ и других публичных источниках.

Например, это могут быть меры по замене личных данных на идентификационные коды или иные формы защиты, которые позволят

сохранить конфиденциальность личной информации, не нарушая при этом гласности. Важно найти оптимальный баланс, который позволит поддерживать общественное доверие к судебной системе, не нарушая при этом права и свободы участников процесса.

Реализация вышеперечисленных мер должна сопровождаться строгим контролем за соблюдением гласности и ответственностью за его нарушение. Важно, чтобы ответственность за нарушение гласности лежала на всех участниках судебного процесса, включая судей, чтобы обеспечить реальную открытость и прозрачность судопроизводства.

Реализация предлагаемых рекомендаций позволит улучшить реализацию гласности в уголовном судопроизводстве России, обеспечив более открытое и справедливое судопроизводство, способствующее повышению доверия граждан к судебной системе.

Подводя итог третьей главы исследования, следует отметить, что в ходе анализа реализации условия гласности в уголовном судопроизводстве России были выявлены несколько существенных проблем. Итак, несмотря на конституционное закрепление гласности, её реализация на практике остаётся несовершенной. Публикация только окончательных судебных актов и закрытие информации об участниках процесса по закону № 262-ФЗ ограничивают доступ к важной информации и усложняют работу СМИ и исследователей. Ещё одна проблема связана с недостаточной регламентацией возможности использования технических средств при освещении судебных заседаний. Также возникает необходимость балансировать между гласностью и неприкосновенностью личной жизни.

Для решения проблем, связанных с реализацией условия гласности в уголовном судопроизводстве, предлагается закрепить гласность как один из принципов в УПК РФ, усовершенствовать правовые гарантии гласности на законодательном уровне, создавая четкие нормы для публикации материалов уголовных дел, а также разработать единую базу данных для доступа ко всей информации по уголовным делам.

Необходимо внедрить пропускную систему для упрощения доступа граждан к залам судебных заседаний. Повышение активности общественных организаций и независимых наблюдателей, организация открытых судебных заседаний с участием представителей СМИ и общественности, а также разрешение на аудио-, видео- и киносъемку помогут усилить общественный контроль.

В том числе предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 241 УПК РФ.

Важным аспектом является защита личности участников судебных процессов при публикации материалов дел, что может быть достигнуто через замену личных данных на идентификационные коды.

Строгий контроль за соблюдением гласности и ответственность за её нарушение должны стать ключевыми элементами работы судов, что позволит улучшить прозрачность и справедливость судопроизводства, повысив доверие граждан к судебной системе.

Заключение

Общие условия судебного разбирательства формируют комплексную систему, тесно интегрированную с принципами уголовного процесса, где они выступают как практические инструменты для реализации фундаментальных идей законности, равенства сторон и защиты прав участников, обеспечивая не только организационную структуру судопроизводства, но и его адаптацию к социальным изменениям, тем самым способствуя укреплению правового государства и повышению эффективности правосудия в целом.

Гласность как общее условие судебного разбирательства представляет собой ключевой элемент, исторически эволюционировавший от императорских реформ к конституционным гарантиям, гармонизированный с международными стандартами и адаптированный к современным вызовам, включая цифровизацию, что позволяет ей служить мощным механизмом общественного контроля, предотвращения злоупотреблений и повышения доверия к судебной системе, раскрывая ее потенциал в контексте глобальных тенденций демократизации правосудия.

Гарантии обеспечения гласности судебного разбирательства включают комплекс мер, от открытого доступа общественности и СМИ до использования видео-конференц-связи с обязательным участием защитника, что обеспечивает баланс между прозрачностью, защитой прав участников и адаптацией к современным технологиям, способствуя повышению доверия к системе правосудия и предотвращению злоупотреблений в процессуальной практике.

Основания и порядок ограничения гласности судебного разбирательства строго регламентированы, допуская закрытые заседания только при мотивированных обстоятельствах, таких как защита тайны или безопасности, с обязательным обоснованием в решениях суда, что минимизирует риски произвола, сохраняет принцип открытости как правило и подчеркивает

необходимость пропорциональности в применении исключений для поддержания справедливости.

В ходе анализа реализации условия гласности в уголовном судопроизводстве России были выявлены несколько существенных проблем. Итак, несмотря на конституционное закрепление гласности, её реализация на практике остаётся несовершенной. Публикация только окончательных судебных актов и закрытие информации об участниках процесса по закону № 262-ФЗ ограничивают доступ к важной информации и усложняют работу СМИ и исследователей. Ещё одна проблема связана с недостаточной регламентацией возможности использования технических средств при освещении судебных заседаний. Также возникает необходимость балансировать между гласностью и неприкосновенностью личной жизни.

Для решения проблем, связанных с реализацией условия гласности в уголовном судопроизводстве, предлагается закрепить гласность как один из принципов в УПК РФ, усовершенствовать правовые гарантии гласности на законодательном уровне, создавая четкие нормы для публикации материалов уголовных дел, а также разработать единую базу данных для доступа ко всей информации по уголовным делам. Необходимо внедрить пропускную систему для упрощения доступа граждан к залам судебных заседаний. Повышение активности общественных организаций и независимых наблюдателей, организация открытых судебных заседаний с участием представителей СМИ и общественности, а также разрешение на аудио-, видео- и киносъемку помогут усилить общественный контроль. В том числе предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 241 УПК РФ. Важным аспектом является защита личности участников судебных процессов при публикации материалов дел, что может быть достигнуто через замену личных данных на идентификационные коды. Строгий контроль за соблюдением гласности и ответственность за её нарушение должны стать ключевыми элементами работы судов, что позволит улучшить прозрачность и справедливость судопроизводства, повысив доверие граждан к судебной системе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/RiGJXArBCZLJ/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2024 г [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/BIHew3pqDYLV/> (дата обращения: 15.06.2024 г.).
3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) № 22-34/2024 22-8295/2023 от 29 января 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LHS68171Ct6I/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).
4. Апелляционное постановление Омского областного суда (Омская область) № 22-219/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 1-87/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uGCIXH8j3Qbg/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).
5. Бегян А.А. Проблемы правового регулирования общих условий судебного разбирательства // Общество. 2022. № 3-1(26). С. 56-58.
6. Борисов А.С. О сущности гласности в уголовном судопроизводстве // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2017. № 1. С. 45-47.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 18.06.2024 г.).
8. Елкина А.А., Рябчиков В.В. Гласность судебного разбирательства // Инновационные научные исследования. 2023. № 2-2(26). С. 164-170.
9. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М. : Юридическая литература, 1966. 736 с.

10. Козликина А.Н. Проблемы определения правовой природы гласности в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 4(67). С. 770-774.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/konstitutsiia/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

12. Обзор судебной практики по несовершеннолетним. Нижегородский областной суд: официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnojpraktiki/1263-obzor-sudebnojpraktiki-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-zapervoe-polugodie-2010g-pograzhdanskim-delam-6>. (дата обращения 05.06.2024).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-13122012/> (дата обращения 05.06.2024).

14. Потапенко С.В. Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1 (167). С. 103-107.

15. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) № 1-35/2023 1-500/2022 1-7/2024 от 26 января 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tKmVyx5Oyp0L/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

16. Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с

01.07.2024) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/upk-rf/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://музейреформ.рф/node/13986> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 18.06.2024 г.).

20. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tKmVyx5OyporL/> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

21. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-22122008-n-262-fz-ob/> (дата обращения 05.06.2024).